

Жареная свинина с острым перцем

Сотни лет, проведенные в ином мире, способны превратить даже самые бурные чувства в прах, который со временем бесследно развеивается по ветру.

Люй Вэньбинь больше не вызывал в душе Ань Сыняня ни привязанности, ни даже ответной неприязни. В глазах хозяина гостевого дома ценность этого человека была ниже, чем у придорожной травы — та, по крайней мере, радовала взор сочной зеленью, доказывая право на существование.

А этот подлец?

Если и искать сравнение, то Люй Вэньбинь значил для него меньше, чем капля уксуса в соуснике. Его горести и радости, сама его жизнь или смерть не стоили даже секундного раздумья.

Если бы не недавняя встреча с Ми Чжи и новость о том, что этот тип посмел устроить скандал в доме его родителей, Сынянь, вероятно, вообще не вспомнил бы о его существовании. Лишь слабый отголосок прошлой привязанности оставил крохотную царапину на его Сердце Дао, заставив поддаться мимолетному импульсу и отправить геолокацию «Сытой Обители Бессмертных».

Но даже сделав это, Ань Сынянь не утруждал себя планами мести. Он не гадал, приедет ли бывший любовник и каким именно пыткам его подвергнуть.

Его главный принцип был прост: не марать руки, не преступать закон и сохранять достоинство.

Этот человек просто не стоил того, чтобы ради него рисковать репутацией.

Воспоминания о том «дистанционном романе» охватывали период чуть больше года. На деле же это было общение через экраны смартфонов; встреч в реальности было так мало, что их можно было пересчитать по пальцам. А учитывая консервативное воспитание Сыняня, их отношения так и не зашли дальше платонических.

Позже, осознав истинную натуру этого человека, юноша понял: никакой любовью там и не пахло. Само использование этого слова применительно к Люй Вэньбиню было кощунством. Единственным, что двигало этим типом, была уязвленная гордость от того, что он так и не смог «заполучить» желаемое.

И подозрение это подтвердилось окончательно, стоило лишь взглянуть на список групп в его телефоне. Это открытие с потрохами выдало всю низость помыслов незваного гостя.

Стоило хозяину Сытой Обители Бессмертных представить, как этот мерзавец в каком-нибудь темном углу пускает слюни над его фотографиями, как к горлу подступала тошнота. Это было похоже на ощущение от прилипшей к подошве дешевой жвачки — не смертельно, но до крайности противно.

Подобному нужно было положить конец. Раз и навсегда. Этот взгляд из сточной канавы следовало пресечь в самом корне.

Делая вид, что помогает мужчине подняться, Ань Сынянь практически вплотную применил технику «Увядание и Процветание», вторгнувшись в его сознание.

После достижения стадии Создания Основы его мастерство в управлении циклом «Увядания и Процветания» перешло на качественно новый уровень. Теперь он мог распоряжаться не только жизнью растений, но и в какой-то мере судьбами живых существ. Используя концепцию круговорота жизни и смерти, юноша мог насильно расщепить определенные участки памяти цели, растворяя их в самых глубоких пластах подсознания так, чтобы они никогда больше не всплыли на поверхность.

Проще говоря: направленная локальная амнезия.

Ань Сынянь решил стереть все следы своего присутствия в жизни Люй Вэньбиня. Из «существующего» превратить себя в «никогда не бывшего».

Эффект последовал незамедлительно.

В узких глазах мужчины страх сменился полным отсутствием узнавания. На Сыняня теперь смотрели с настороженностью и легким раздражением — так смотрят на навязчивого страхового агента, внезапно преградившего путь.

«Прекрасно»

Ледяное удовлетворение скользнуло по душе Ань Сыняня. Проблема была решена в самом корне, но оставалось еще одно дело — то самое «чувство несправедливости», которое могло стать зачатком Демона сердца.

Истинное лицо этого типа давно стало явным, но он всё равно продолжал преследовать его, желая лишь досадить. Не проучить такого наглого гостя, который сам подставил голову под удар, было бы верхом расточительности.

Хозяин Сытой Обители Бессмертных перебрал в уме несколько способов расплаты. Использовать грубую силу против такого ничтожества было ниже его достоинства, а тратить духовное сознание на ментальные пытки — брезгливо.

«Ладно, даже от мусора может быть польза. Заодно и испытаю тот новый Талисман Неудачи»

Этот артефакт был плодом своего рода черного юмора: Сынянй начертал его на листе того самого денежного дерева, из-за которого когда-то понес убытки. Взяв за основу самые прочные волокна по краям листа и используя древесную духовную энергию вместо чернил, он вывел на нем тайные узоры, несущие в себе идею «краха на пике удачи».

Когда работа была завершена, глянцевая зелень листа мгновенно сменилась мертвенно-бледным оттенком. Листок стал ледяным на ощупь, и от него начал исходить едва заметный черный туман.

Функция у него была одна: подобно насосу, он должен был выкачивать удачу из носителя до последней капли.

Везение — штука неуловимая, но вполне реальная. Иначе как объяснить, что одни выходят невредимыми из авиакатастроф, а другие умудряются свернуть шею на ровном месте? Всё дело в благосклонности фортуны.

Если расчеты Ань Сынянй были верны, Люй Вэньбинь, в тело которого он только что впечатал Талисман Неудачи, обречен до конца своих дней забыть о везении. Его ждала жизнь, полная мелких и крупных фиаско.

А именно:

Если он влюбится — ему непременно изменят, прихватив при этом все его сбережения.

Если решит поразвлечься на стороне — обязательно дрогнет рука, и интимная переписка случайно уйдет в общий чат со всеми контактами.

Парковочное место всегда будет занято за секунду до его приезда.

Девять из десяти заказов еды будут потеряны, а последний приедет холодным и по другому адресу.

Инвестиции? Неважно, будут ли это акции, золото или криптовалюта — любая платформа рухнет, стоит ему вложить туда деньги. Даже если он решит купить арбуз, под коркой его неизменно будет ждать бледная, безвкусная мякоть...

Мелкие пакости, досадные неудачи. Ничего смертельного, никаких рек крови.

Но это будет медленная пытка для души. И только.

С делом было покончено. Ань Сыняню не хотелось больше ни секунды смотреть на это порочное лицо. Он взмахнул рукой и холодно произнес:

— Раз не хотите останавливаться у нас — не ведем. Мы садимся обедать. Прощайте.

Он буквально выставил этот мусор за порог.

Люй Вэньбинь только-только начал проявлять интерес к этому красавцу, как почувствовал мощный толчок в плечо. Не успев опомниться, он оказался снаружи.

Дверь с грохотом захлопнулась прямо перед его носом, так что в ушах зазвенело.

Мужчина пошатнулся, пытаясь обрести равновесие. В голове царил полнейший хаос. Подсознание твердило, что он только что видел лицо невероятной красоты, но детали этого образа таяли, словно туман, не давая зацепиться за подробности.

— Чертовщина какая-то... — пробормотал он, глядя на закрытую дверь. В груди вспыхнула ярость пополам с необъяснимой обидой.

В десяти метрах от него А Фэй, припарковав машину, во все глаза рассматривал тяжелый пикап. Номерной знак был ему знаком, но саму модель он видел впервые. Обойдя его кругом, он осторожно коснулся кончиками пальцев огромной крыши, восхищаясь мощными линиями кузова.

— Вот это зверь! Это же топовая модификация «Раптора», не иначе? Какое шасси, какая подвеска... — восторженно шептал он.

По сравнению с этим гигантом стоявшая рядом красная «Феррари» казалась детской игрушкой.

Его ассистентка Сяо Ван — девушка, только недавно закончившая университет, — уже давно потеряла голову от нежно-розового облака цветущих деревьев. Она кружилась под лепестками, прыгала и строила глазки в камеру смартфона, делая бесконечные селфи.

Лишь когда А Фэй окликнул её, она вспомнила, что они здесь по работе. Блогер притворно погрозил ей пальцем, пытаясь напустить на себя грозный вид, но его короткие толстые пальцы и добродушная физиономия никого не могли напугать. Сяо Ван, встряхнув своими темно-зелеными волосами, весело подбежала к нему, на ходу дурачась и показывая язык.

Они сделали несколько шагов к дому, как вдруг дверь распахнулась, и из неё вышел

мускулистый мужчина. Лицо его выражало крайнее неудовольствие, он что-то злобно бормотал себе под нос.

А Фэй из любопытства подал голос:

— Эй, дружище! Чего это ты уходишь? Неужели сегодня закрыто?

Люй Вэньбинь, всё еще кипя от негодования, даже не удостоил их взглядом. Увидев невзрачного толстяка и девицу с неформальной прической, он лишь ускорил шаг, направляясь к своей красной «Феррари».

Сев в машину, он со всей силы ударил по рулю. Дорогая кожа отозвалась глухим стоном. Немного успокоившись, он достал телефон, чтобы запустить навигатор до дома.

Экран вспыхнул, и карта четко показала местоположение: город S, район Луцзяовань...

«Город S?!»

Глаза Люй Вэньбиня едва не вылезли из орбит. Какого черта он делает в городе S, до которого больше тысячи километров?!

Он лихорадочно пытался вспомнить причину своей поездки, но мысли путались. Он помнил, как собирал ту самую брендовую сумку, как бросил туда пару пачек презервативов... эти детали были кристально чистыми. Но вот цель путешествия стерлась напрочь.

Всё сегодняшнее утро казалось каким-то дурным сном.

— Проклятье! Точно сглазили!

Нужно было убираться отсюда, и как можно быстрее. Он с силой нажал на кнопку запуска двигателя, но машина не издала ни звука. Снова нажал.

Мертвая тишина.

— Черт! — взорвался Люй Вэньбинь. Он выскочил из салона, с грохотом захлопнул дверь и со всей дури пнул покрышку.

Громкий звук заставил А Фэя и Сяо Ван обернуться. Мужчина, подавив в себе ярость, выдавил подобие вежливой улыбки:

— Слышь, парень... не заводится. Соображаешь в машинах?

А Фэй не был экспертом, но у одного его богатого приятеля была точно такая же модель, и он не раз сидел за её рулем. Переваливаясь, он подошел к суперкару, открыл дверь и заглянул в салон. Да, действительно 488-я.

Толстяк с трудом втиснулся на водительское сиденье и слегка нажал на кнопку.

Рев двигателя оглушил округу.

А Фэй вздрогнул и озадаченно вылез наружу:

— Да вроде... всё работает?

Он с подозрением посмотрел на опешившего водителя.

— Слушай, может, у тебя топливный фильтр засорился? Глохнет временами? Было такое раньше?

Люй Вэньбинь только рот открыл, не зная, что ответить. Машина была арендованной. Странно, он помнил, в каком прокате её брал, помнил льстивую улыбку менеджера, хвалившего его фигуру, но совершенно не помнил — зачем он поехал именно сюда.

— Не замечал... может быть, — пробормотал он. Лицо его потемнело от страха. Раз уж завелась, неважно почему, нужно бежать. Сейчас же!

Он коротко кивнул толстяку, прыгнул за руль и резко ударил по газу. «Феррари» рванула с места. Но не проехала она и двух метров, как раздался противный скрежет и руль дернуло вправо.

Люй Вэньбинь испуганно затормозил. Выйдя из машины, он обнаружил, что в заднее правое колесо впился острый камень. Воздух с тихим шипением начал покидать шину. С такой глубокой пробойной покрывка могла лопнуть в любую секунду.

А Фэй, подойдя ближе, покачал головой:

— Дружище, так нельзя. Колесо рванет на первом же повороте! Тут крутой спуск, опасно. Вызывай эвакуатор, не рискуй.

Люй Вэньбинь посмотрел на этот проклятый камень, и волна бешенства накрыла его с головой. Сегодня всё шло наперекосяк!

— Ерунда, не до конца вошел! Доеду потихоньку! — раздраженно бросил он и, не глядя на

блогера, скрылся в салоне.

Толстяк только вздохнул. «Ну и катись, если жить надоело». Он оттащил Сяо Ван подальше, чтобы их не задело, если колесо всё же лопнет.

Двигатель снова взревел, но не успела машина тронуться, как раздалось два сочных шлепка. Две огромные кляксы свежего птичьего помета приземлились точно на лобовое стекло перед водителем.

А Фэй поднял голову. В небе кружили морские птицы, направляясь к берегу.

В салоне «Феррари» бешено заработали дворники. Но, видимо, в бачке кончилась омывайка. Дворники лишь размазали грязь по стеклу, превратив её в мутное месиво, сквозь которое ничего не было видно.

Люй Вэньбинь выскочил из машины с бутылкой воды и пачкой салфеток. Лицо его было багровым, он яростно тер стекло, осыпая всё вокруг проклятиями.

— Шеф... — шепнула Сяо Ван. — Похоже, этот парень — ходячее несчастье.

А Фэй закусил губу, сдерживая смех. Ему было неловко глазеть, но ситуация была за гранью реальности. Когда двигатель снова взревел, блогеру показалось, что в этом звуке слышится нечто героическое и одновременно жалкое.

Через пару секунд раздался визг тормозов, а за ним — оглушительный удар и скрежет металла!

А Фэй и Сяо Ван резко обернулись. На повороте дороги, прямо посередине, невозмутимо стояло маленькое животное, похожее на оленя. Оно спокойно посмотрело на устроенный хаос и скрылось в кустах.

А красная «Феррари», вылетев с дороги, на полной скорости врезалась в придорожный валун.

Машина медленно сдала назад. Левая фара была разнесена вдребезги, осколки усеяли асфальт. Капот смялся, словно по нему ударил огромный молот. Сверкающая краска была изуродована глубокими трещинами и царапинами.

А Фэй невольно ахнул. Представить страшно, во сколько обойдется ремонт. У его друга была похожая авария: одна только фара стоила целое состояние. А тут — капот, бампер, и, скорее всего, пострадали датчики. Если повреждена система помощи водителю, цена ремонта может взлететь до небес. У «Феррари» больше тридцати оттенков красного, и подобрать нужный — та еще задача.

Сяо Ван, в отличие от шефа, не страдала «фантомными болями» в кошельке. Её интересовало другое:

— Кто это был? Олененок или козочка?

А Фэй присмотрелся:

— Кабарга. Видишь клыки? Это самец.

— О, дичь! Она вкусная? — Сяо Ван проявила истинный дух фуд-блогера.

А Фэй усмехнулся:

— Вкусная-то вкусная. Но за такую «дичь» дают бонусный пакет: пять лет обучения швейному делу в местах не столь отдаленных. Хочешь попробовать?

— Ой, нет-нет... — Сяо Ван тут же сменила тему. — Шеф, гляди! Он поехал! Даже полицию не вызвал?

И правда, разбитая, но упрямая «Феррари» после минутной паузы снова двинулась вперед. Машина дребезжала и волочила за собой детали, но медленно выползала на главную дорогу. Мужчина даже не вышел оценить масштаб катастрофы.

А Фэй стоял с открытым ртом.

— Он либо в шоке, либо ему уже на всё плевать.

— Ему не страшно? — Сяо Ван не верила своим глазам. — Как можно на такой машине ехать дальше? А страховка?

Блогер только покачал головой:

— Это не просто невезение. Это проклятие какое-то. Проехать сто метров и собрать все возможные беды... А впереди еще километры серпантина.

Они проводили взглядом изуродованный красный призрак, который медленно скрылся за поворотом, оставляя после себя запах жженой резины и масла.

В этот момент за их спинами скрипнула дверь. На пороге стоял высокий, худощавый мужчина — Янь Чжэнь. Он наблюдал за этой сценой уже довольно долго.

Офицер догадался, кто этот гость, еще в тот момент, когда Сынянь непроизвольно выпустил свою ауру. С тех пор как у Янь Чжэня пробудился духовный корень, его чувства обострились до предела, особенно слух. Он прекрасно помнил разговор Ань Сыняня с бывшим одноклассником: у его лаобана есть бывший, «обычный, но крепко сбитый».

Когда этот тип в розовой футболке выкрикнул «Няньнянь», все части пазла сложились. Видимо, расставание было болезненным, раз обычно спокойный и отрешенный Сынянь так остро отреагировал.

Впрочем, Янь Чжэню было не до анализа отношений. Его больше интересовал тот странный зеленый листок. Его чувства уловили мимолетный всплеск энергии — холодный, колючий, несущий в себе дух разрушения.

Поэтому он даже не притронулся к еде, дождавшись, пока Ань Сынянь вернется в дом, и вышел посмотреть, убрался ли этот наглец. И то, что он увидел, превзошло все ожидания. Это была великолепная комедия. Каждый неудачный шаг Люй Вэньбиня отзывался в душе Янь Чжэня глубоким удовлетворением. Офицер даже заметно повеселел.

Янь Чжэнь мягко улыбнулся гостям:

— Вы к нам? Комнату заказывали? Впрочем, неважно, проходите внутрь.

Сяо Ван, не дожидаясь приглашения, юркнула в дом. А Фэй последовал за ней. Стоило им переступить порог, как их окутал божественный аромат. Блогер миновал сад и уставился на стол в центре обеденной зоны. Несколько блюд, исходящих паром, манили его своим видом.

Они попали в самое яблочко. Даже на расстоянии А Фэй безошибочно узнал свое любимое блюдо — жареную свинину с острым перцем.

Единственное, о чем он мог сейчас думать — как бы перемешать этот сочный соус с лапшой.

<http://bllate.org/book/15856/1500181>